ТЕАТР

«Анна Каренина. О любви»

Великолукский драматический театр предложил свою интерпретацию романа Л.Толстого «Анна Каренина»

Интерпретация оказалась весьма и весьма любопытной. Автором инсценировки выступил заслуженный артист РФ Максим Евсеев, а постановщиком – почетный деятель искусств города Москвы, режиссер и балетмейстер Светлана Кузянина.

• Людмила СКАТОВА

Разместив зрителей на планшете сцены, она, с одной стороны, предоставила им возможность увидеть нечто похожее на трибуны ипподрома (сценограф Сергей Рябов), где предвкушают динамичные скачки с офицерами-спортсменами, а, с другой стороны, предложила поучаствовать в путешествии, со всеми из него вытекающими обстоятельствами.

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Анна (Элеонора Морева) и Вронский (Александр Васильев).

Действительно, фокус сюжетной линии спектакля «Анна Каренина» сосредоточен на передвижении. В нем особенно выражена «дорожная» символика, когда открываются крышки поездных диванов и чемоданов, и на свет вынимаются различные детали туалетов весьма приглушенных тонов и аксессуары, пригодные поддержать образы Анны, Вронского, Долли, Кити, Каренина, Левина и Стивы в их развитии (художник по костюмам Екатерина Куколь). Согласно трактовке режиссера, жизнь каждого из них – это «скорый» поезд, пассажирами которого они стали. Недаром, и роман Анны Карениной и графа Вронского завязывается в поезде.

Таким образом, поставленный в жанре «movie», когда все персонажи испытывают легкую тряску при движении, будь то поездка в деревенском экипаже, или в вагоне состава Николаевской железной дороги, спектакль в своей динамике обретает некую магическую притягательность. Все в нем не случайно. Каждая деталь имеет смысл, а структура состоит из ряда параллельно развивающихся эпизодов и диалогов, рассказывающих историю любви, зашедшей в тупик. Историю семейных взаимоотношений, терпящих настоящее бедствие.

Вот, прекраснодушная и благородная Долли Елены Владимировой, окруженная незримыми детьми, рождающимися от легкомысленного бонвивана Стивы. Детьми, о существовании которых мы вспоминаем благодаря тому, что Долли мастерски сплетает «цепь» из многочисленных младенческих распашонок, вряд ли надеясь удержать ею неверного мужа. Стива Облонский, которого играет Евгений Петров, это вечный гуляка, любитель эпатировать общественное мнение, добродушный скандалист. Характерна и одна деталь его одежды. Воротник сорочки у него имеет необыкновенный фасон. Это многоугольник, свойственный скоморохам или Пьеро с полотен художников «Мира искусства».

Вопрос, простить или не простить неверного супруга, Долли решает согласно заявленному жанру – иронично, знаменитой песенкой Сары Монтьель «Quizas» из фильма «Ночи Касабланки». И эта испаноязычная речь лишь придает некий шарм недоумению Долли.

Куда трагичнее выглядят диалоги Анны Карениной и Алексея Вронского, Анны Карениной и Алексея Александровича Каренина. Хрупкая и чувственная Анна в исполнении Элеоноры Моревой правдива в своем поиске правды и любви. Сдержанный на эмоции, но глубоко раненный в сердце Вронский Александра Васильева тоже мучается от невозможности жить и дышать полной грудью. Носитель церковной нравственности, семейной морали, поборник гражданского права, Каренин Сергея Стасюка, несколько отстраненный от предложенного режиссером «путешествия», все же иногда присоединяется к дуэту более удачливых любовников. Чтобы в финале, после самоубийства Анны, с совершенно непроницаемым лицом исполнить знаменитую итальянскую «Ma perke (Confessa)» - «Почему ты так изменилась?..»

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Фрагмент спектакля «Анна Каренина. О любви».

Вообще, все эти испанские и итальянские хиты (музыкальное оформление Дмитрия Бычинского), усиливая звучание сценического повествования, однозначно, добавляли ему накал трагифарса. В то время как герои Элеоноры Моревой и Александра Васильева, по всем законам драмы, мучаются от неразрешаемой любви-страсти на самом деле. В то время как мучается отвергнутая в своих неразделенных чувствах Кити Щербатская – трогательная, аккуратная работа Ксении Гремицкой, мучается глубокомысленный и нерешительный Левин, которого деликатно играет Павел Шуть, постепенно раскрывая внутренний облик персонажа, за которым стоит сам автор романа.

И в этих элементах фарса, при наличии некоторой доли буффонады усматриваешь желание постановщика, ко всему прочему, решившего многие сцены в балетном жанре – языком выразительных жестов и поддержек, создать этим зрелищным спектаклем «театр в театре». Чему способствует великолепная работа с потоками света (художник Александр Рязанцев). Когда и зрители превращаются в участников событий, замирающих при виде того, как куда-то за грань перрона или трибун ипподрома вылетает не только Анна Каренина (еще одна эпатажная сцена!), но и все остальные: Вронский, Долли, Кити, Каренин, Левин... За исключением лукаво улыбающегося Стивы Облонского.

Человек в сорочке с шутовским воротником, будто бы приготовил для публики приглашение в новое путешествие.

Фото Александра ВОРОБЬЕВА

Директор театра Николай Андросович и часть труппы, занятая в спектакле.